

Просторная комната, в которой должно быть более пятидесяти татами. Он был покрыт ярким ковром, изготовленным высококлассным мастером, и наполнен игрушками. Для детской комнаты она была слишком велика, но в ней было двое младенцев.

Одним из них был мальчик с белыми волосами и светло-фиолетовыми глазами. Рассказчик этих мемуаров, Зехс Левит и Сан Форанада, — это я. Мне сейчас почти два года.

Другой была моя младшая сестра Кэролайн Фламелъ и Сари Форанада. Это была девушка с золотистыми волосами и малиновыми глазами. На днях она также отпраздновала свой первый день рождения.

Мы играли вместе в очень большой детской комнате, которую отвели для нас мои родители. Есть много игрушек, которые могут занять нас. Однако почему рядом нет взрослых? Меня не волнует, что это был я, но я не хочу, чтобы моя сестра была в опасности.

Вздохнув про себя, я последовал за сестрой.

Но это было не со злости. Я пытался притвориться главной героиней типа «Яре-яре», но мне нравилось проводить с ней время.

— Нии, Нии.

(Устало: Переполнение???)

То, как она невинно улыбалась, как распутившийся цветок, и изо всех сил старалась позвать старшего брата. Был ли кто-нибудь, кого бы это не тронуло? Нет, никого не было!

— В чем дело, Кэрон?

Я выкрикнул ее прозвище своей шепелявостью, и она счастливо рассмеялась. Кажется, она была рада услышать, как я назвал ее имя. Она была такая милая, что мне захотелось ее сфотографировать.

«Блюдо! (Это!)»

После короткого смеха Кэрон, как будто она только что вспомнила, протянула в руке игрушечный кубик. Ее красные глаза сверкали предвкушением.

Это была детская просьба, состоящая из нескольких слов, но я понимаю, чего она от меня хотела. Хотелось бы сказать, что это было общение по душам, но просто мы много раз переживали одну и ту же ситуацию.

"Оставь это мне!"

Я уверенно ответил и начал собирать объект, собрав деревянные блоки, разбросанные по территории.

С тех пор, как он построил своего рода «Токийскую башню», Кэрон каждый день просила меня сделать что-нибудь для нее. У меня не было причин отказывать ей в просьбе, и я каждый раз подчинялся.

Вскоре моя творческая деятельность подошла к концу.

Затем я представил его Кэрон со звуковыми эффектами.

«На этот раз с японским оттенком (Вафуу~)~ Замок Осаки~!!!»

«Сугой (удивительно)! Сугой! Вафуу~!»

Хотя это был плохо сделанный замок, сделанный ребенком, Кэрон была им очень довольна. Было очень мило, как он повторял: «Вафуу~ Вафуу~», и я не могла не улыбнуться.

После этого я продолжил играть со своей энергичной младшей сестрой.

При этом Кэрон, измученная и ошеломленная, начала раскачиваться, как лодка.

— Ты хочешь спать, Кэрон?

Я спросил, и она кивнула с таким выражением лица.

— Тогда давай позовём взрослых.

Мы были единственными людьми в комнате, но не остались одни. Прямо за дверью ждало несколько слуг.

Когда я собирался встать, чтобы позвать их, рукава моей одежды внезапно дернулись. Излишне говорить, что это был Кэрон.

Когда я обернулся, она молча развела руки.

Это был сигнал о том, что она хочет, чтобы ее обняли. Для нас, братьев и сестер, стало традицией обнимать друг друга перед сном.

Я обнял ее маленькое тело, теплое, мягкое и детское, так крепко, как только мог, не сломав его.

Через некоторое время, когда они держались друг за друга, руки Кэрон расслабились, и я начал слышать ее ровное спящее дыхание. Кажется, она отправилась в мир грез.

Я аккуратно положил ее на бок, стараясь не разбудить. У нее густые светлые волосы и фарфорово-белая кожа. Ее вишнево-красные губы были такими милыми, что прорывали небеса. Она была похожа на ангела, приземлившегося в этом мире.

Глядя на спящее лицо Кэрон, я подумал.

Насколько жестоким был мир, что такой милой девушке суждено было умереть жестокой смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/95856/3268685>